

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81'42
doi: 10.17223/15617793/474/6

Прагматические функции дискурсивных слов в интернет-коммуникации

Валентина Михайловна Белова¹, Вадим Алексеевич Белов²

¹ Первичная профсоюзная организация ПАО «Северсталь», Череповец, Россия, belova.valentina.m@gmail.com

² Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, belov.vadim.a@gmail.com

Аннотация. Анализируются прагматические функции дискурсивных слов, оценивающих сообщаемое по шкале достоверности/недостоверности, в субжанрах социальной сети: комментариях, новостных записях официального сообщества, персональной странице публичного лица. Устанавливается, что дискурсивные слова эксплицируют конститутивные признаки перечисленных субжанров, а также способствуют дискурсивизации письменного текста, уменьшению эмоционального дефицита, выполняют фатическую функцию.

Ключевые слова: дискурсивные слова, лингвистика интернета, интернет-комментарий, дискурсивизация, жанр

Для цитирования: Белова В.М., Белов В.А. Прагматические функции дискурсивных слов в интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 46–57. doi: 10.17223/15617793/474/6

Original article
doi: 10.17223/15617793/474/6

Pragmatic functions of discourse markers in Internet communication

Valentina M. Belova¹, Vadim A. Belov²

¹ Severstal, Cherepovets, Russian Federation, belova.valentina.m@gmail.com

² Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation, belov.vadim.a@gmail.com

Abstract. This work explores discourse markers (DMs), which assess the reported on the scale of reliability/uncertainty in various subgenres of the social network VKontakte. We analyzed more than 370 statements with DMs in messages and user comments in the official public page of Cherepovets (https://vk.com/cherinfo_ru) and news messages on the personal page of Cherepovets mayor V.E. Germanov (<https://vk.com/germanovve>). The aim of the work is to highlight the features of DMs' functioning in various subgenres of a social network. The hypothesis of the research is that DMs, as units devoid of denotative meaning, implement various pragmatic functions in Internet communication, e.g., explicate the constitutive features of Internet genres, contribute to a person's self-presentation and written text's discursivization, reduce emotional deficit and switch micro-topics. To identify DMs' functions, a four-stage technique was used: (1) determination and comparison of DMs' frequency in the analyzed subgenres and the Russian National Corpus; (2) based on the frequency, identification of nuclear and peripheral DMs, (3) analysis of DMs' context semantics in comparison with dictionary data. (4) revealing the specifics of DMs' use in different subgenres of the social network. The analysis confirmed the hypothesis. DMs implement pragmatic functions in various subgenres of a social network. The subgenre of the commentary is closest to oral discourse, emotional and subjective. DMs fully explicate these constitutive features of the commentary genre. In the hybrid subgenre of news messages on the personal page of the mayor, which bears the features of a personal blog, DMs are used to make the text dialogic, to interact with the reader, and to have a casual conversational style. In the subgenre of news in the official community of Cherepovets, DMs are used less often, which is due to the journalistic text's striving for objectivity and emotionlessness. However, DMs are used when reporting direct speech and also appear in creolized news, in the section from readers #cherinfo_proposal, and in reposts from other sources. As polyfunctional units, whose main purpose is to build interaction between the addresser and the addressee, DMs are used in contexts in various functions. Firstly, in addition to expressing confidence/uncertainty, they help to eliminate emotional deficit, realizing irony and aggression. Secondly, DMs allow the addresser to control the addressee's attention by including new micro-topics in the reported, focusing on what the communicant sees as important or significant. Finally, DMs also help communicants to add features of a conversational style, emotionality, and dialogization to written speech. We refer to this phenomenon as the discursivization of the text, by which we mean an unconscious or conscious attempt by an author to endow their text with an internal dialogization, to bring the written mode of discourse closer to the oral one.

Keywords: discourse markers, linguistics of Internet, comment, discursivization, genre

For citation: Belova, V.M. & Belov, V.A. (2022) Pragmatic functions of discourse markers in Internet communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 474. pp. 46–57. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/474/6

Постановка проблемы

В последние годы значительная часть человеческого общения происходит онлайн, а носители языка не просто пассивно воспринимают информацию из интернет-ресурсов, но и активно участвуют в коммуникации: «The web was no longer a place where you went predominantly to consume content and information. It became a place where you participated; a dynamic space that was shaped (both intentionally and inadvertently) by your own actions and contributions» [1. Р. 2]. Лингвистика Интернета – одно из быстро развивающихся сегодня научных направлений. Среди ее центральных вопросов – жанровое своеобразие интернет-текстов, влияние Интернета на развитие языка, речевое поведение коммуниканта в Сети, формирование новой гибридной устно-письменной формы существования языка.

Настоящая работа посвящена функционированию дискурсивных слов (ДС) в субжанрах социальной сети. Объектом исследования выступила группа ДС, оценивающих сообщаемое по шкале достоверности/недостоверности. Это лексемы с общим значением ‘уверенность’ (*конечно, естественно, вероятнее всего, воистину, скорее всего, разумеется, безусловно, несомненно, ясное дело, очевидно, наверняка*) и ‘неуверенность’ (*видимо, наверное (наверно), возможно, может быть (может), кажется, по всей видимости, пожалуй, вроде*).

Материалом исследования выступают новостные сообщения и комментарии пользователей в официальном паблике Череповца (https://vk.com/cherinfo_ru) и новостные сообщения (новости) на стене персональной страницы мэра Череповца В.Е. Германова (<https://vk.com/germanovve>). Всего рассмотрено более 400 высказываний с ДС. Для анализа также привлекаются данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru>) и словарей.

Цель работы – выделить особенности функционирования ДС в различных субжанрах социальной сети (на примере социальной сети «ВКонтакте»). Гипотеза исследования заключается в том, что ДС как единицы, лишенные денотативного значения, реализуют в интернет-коммуникации различные прагматические функции, в том числе эксплицируют конститутивные признаки интернет-жанров, способствуют самопрезентации личности, дискурсивизации письменного текста, уменьшению эмоционального дефицита и переклещению микрофем.

Для изучения функций ДС в субжанрах мы будем использовать методику, включающую четыре этапа:

1) определение и сопоставление частотности ДС в анализируемых субжанрах и НКРЯ;

2) выделение на основании частотности ядерных и периферийных единиц;

3) анализ контекстной семантики ДС в сопоставлении с данными словарей;

4) выявление специфики употребления ДС в разных субжанрах социальной сети.

Конститутивные признаки субжанров социальной сети

Вслед за Е.И. Горошко и Т.Л. Поляковой мы понимаем под интернет-жанром «устойчивые типы текста, назначение которых определяет его форму и которые обслуживают типическую ситуацию коммуникации в сети Интернет» [2. С. 120].

Особенности жанрообразования в Интернете обусловлены спецификой коммуникации в этом пространстве; Интернет представляет собой динамичную жанровую среду, где появляются новые платформы для коммуникации с большим количеством пользователей. Представленные характеристики ведут к появлению новых жанров, взаимодействию между ними, проницаемости жанровых границ и возникновению гибридных жанровых форм; на это указывается в работах [3–6].

С помощью социальных сетей «широкая группа людей получает возможность непрерывно создавать, редактировать, распространять и потреблять информационный контент, постоянно меняя свою коммуникативную роль и взаимодействуя друг с другом» [7. С. 8]. Благодаря легкости перехода из пассивной коммуникативной позиции в активную пользователь социальной сети осуществляет персональную и имперсональную коммуникацию на своей странице, в сообществах и личной переписке. С точки зрения современной лингвистики, социальная сеть является синтетическим жанром [8] или форматом (полижанровым образованием, гипержанром) [9]: социальная сеть объединяет разветвленную структуру жанров и субжанров, включающих персональную страницу, новостные посты, комментарии, переписку пользователей и т.п.

В настоящей работе мы ограничимся анализом ДС в субжанрах комментария, новостей на персональной странице публичного лица, новостных сообщений в официальном сообществе.

Место комментария пользователей в системе интернет-жанров является дискуссионным. Его предлагают рассматривать как комплексный жанр [10], жанр и коммуникативную ситуацию [11], диалогический жанр [12], речевой жанр [13–15]. Мы рассматриваем интернет-комментарий как самостоятельный субжанр в рамках гипержанра социальной сети. Среди конститутивных признаков комментария можно выделить: спонтанность, лаконичность, эмоциональность, асинхронность, приближенность к разговорному жанру (в том числе невысокую нормированность, использование упрощенных синтаксических структур), сочетание вербального и невербального компонентов, субъективность [16–19]. Важной чертой также является

вторичность субжанра комментария: комментарий всегда зависит от предыдущего текста или другого комментария и может быть адресован как одному конкретному участнику обсуждения, так и всем пользователям.

Субжанр новостей на личной странице мэра Череповца представляет собой гибридное образование. С одной стороны, эти записи обладают такими признаками персонального блога, как обратная хронология, внутренняя диалогичность текстов, регулярный выход новостей, в которых сочетаются информационное сообщение и личное отношение к событию: «Most commentators define blogs on the basis of their reverse chronology, frequent updating, and combination of links with personal commentary» [4]. Формат блога в данном случае подстраивается под коммуникативную цель адресанта [20] – информирование адресатов о деятельности городских властей, формирование положительного имиджа мэра, выражение его позиции по ключевым общественным вопросам. С другой стороны, личная страница мэра не отвечает важному качеству блога, для которого «характерно общение одного со всеми (автор отвечает на комментарии к собственной записи)» [6. С. 129]. Мэр не вступает в коммуникацию с комментаторами. Подача материала (изложение новостей на странице мэра близко к медиа-жанру новостной заметки), авторство материалов, публикуемых на странице (материалы пишутся представителями пресс-службы мэра, а не самим мэром), низкая степень спонтанности не позволяют отнести данный субжанр к блогу. Опираясь на выделенные признаки, предлагаем определить данный субжанр персонального блога с признаками жанра новостной заметки.

Третий субжанр, анализируемый в работе, – новостные сообщения в официальной группе Череповца. Его аналогом в традиционной журналистике является медиа-жанр новостной заметки. У субжанра также присутствуют признаки гибридности за счет репостов (т.е. повторной публикации чужих сообщений в группе), публикации рекламных записей, записей из других источников, записей пользователей в рубрике под хештегом #предложка_cherinfo. Кроме того, в новостной ленте размещаются спонтанные креолизованные посты, состоящие преимущественно из фото- или видеоконтента и содержащие короткие подписи. Таким образом, собственно традиционный жанр, появившийся из новостной заметки, трансформируется под влиянием интернет-коммуникации.

Выбор данных субжанров для анализа функционирования в них ДС обусловлен, во-первых, различиями между их конститутивными признаками (степень субъективности, спонтанности, интерактивности), которые позволяют наиболее полно проанализировать особенности употребления ДС в социальных сетях; во-вторых, различием в коммуникативных установках субжанров (комментарии в большей степени ориентированы на самопрезентацию и коммуникацию; новости на персональной странице и новостные сообщения выполняют информативную функцию).

ДС как полифункциональные единицы

Одна из важнейших особенностей интернет-коммуникации – взаимовлияние устного и письменного модусов дискурса. Отметим, что письменный и устный модусы различаются характером употребления ДС, которые являются единицами, свойственными в первую очередь устной речи, а в письменных текстах используются с целью дискурсивизации, т.е. неосознанной или осознанной автором попытки приблизить письменный дискурс к устному.

ДС представляет собой класс полифункциональных единиц, обладающий рядом признаков: установление отношений между отрезками дискурса [21], факультативность, мультикатегориальность (они объединяют слова, восходящие к разным частям речи) [22], отсутствие денотативного значения, преобладание коммуникативной составляющей над денотативной [23, 24].

Неоднократные попытки описать единицы, которые в современной лингвистике относят к ДС, привели к появлению классификаций, основанных на различных принципах: морфологическом статусе единиц [25]; наличии/отсутствии эксплицитного субъекта [26]; функциональных особенностях [27, 28]. Опираясь на эти классификации и исходя из семантико-функционального принципа, мы на основе главной прагматической функции выделяем группы ДС, которые помогают оценивать сообщение с точки зрения степени важности, правдоподобности и т.д. (см. подробнее: [29]). Одной из наиболее обширных является группа ДС, маркирующая достоверность / недостоверность сообщаемого.

Анализируемые ДС могут быть рассмотрены как средства экспликации персуазивности в рамках теории семантического синтаксиса. Разделение высказывания на диктум и модус, введенное в научный обиход Ш. Балли, подразумевает выделение двух компонентов в семантике предложения и «заключается в осознании существенного различия между тем, о чем говорится в предложении, и тем, что именно и каким образом говорится по этому поводу» [30. С. 89]. Модус понимается как комплекс «субъективных смыслов, который может и должен выразить говорящий, вступая в тот или той вид общения и становясь автором высказываний, построенных по законам данного языка» [31. С. 80].

Для модуса, как правило, характерно имплицитное присутствие в семантике предложения. Однако при эксплицитном выражении он обладает более широким перечнем средств выражения, среди которых оказывается и рассматриваемая группа ДС: «Персуазивность отвечает за квалификацию информации со стороны ее достоверности, но не объективную, а с точки зрения говорящего, иначе говоря, персуазивность есть уверенность или неуверенность автора в достоверности излагаемой им информации» [32. С. 37].

В концепции Т.В. Шмелевой персуазивность относится к квалификативным категориям модуса, которые «позволяют говорящему проявить свое отношение к событиям и информации о них» [31. С. 85]. Роль категории персуазивности достаточно точно определяет

О.А. Кобрин: «В плане коммуникативной значимости эта категория жизненно необходима человеку в процессе общения для достижения поставленных им целей: убедить, переубедить, поддержать или найти поддержку, выразить уверенность в сказанном, направить в нужное русло, доказать свою правоту» [33. С. 98].

Представленность ДС в анализируемых субжанрах различна. Наиболее низкочастотны ДС в записях на персональной странице мэра и новостных сообщениях в группе «Череповец». Нами был проанализированы записи на персональной странице мэра с ноября 2019 г. (время появления страницы) по сентябрь 2020 г. включительно (всего 701 запись), в новостных сообщениях в сообществе «Череповец» – с апреля по сентябрь включительно (более 2 000 записей). В субжанре комментария анализируемая группа ДС встречается наиболее часто. В связи с этим для сравнения их частотности в данном субжанре был выбран короткий временной отрезок – с 1 по 7 сентября 2020 г. За этот период в сообществе «Череповец» было опубликовано 102 записи, а пользователи оставили к ним 2 199 комментариев.

Подробное количественное соотношение ДС в разных субжанрах в сравнении с общеязыковой частотностью, по данным Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>), представлено в табл. 1.

В целом мы видим количественное преобладание ДС с общим значением 'неуверенность в сообщаемом' причины этой особенности будут проанализированы ниже.

ДС *конечно* является самым частотным и по данным НКРЯ, оказывается ядерным в группе единиц, выражающих уверенность в сообщаемом. Далее наиболее частотной в анализируемом материале оказывается единица *скорее всего*, чья частотность в НКРЯ, наоборот, низкая. Все остальные единицы подгруппы можно отнести к периферии (рис. 1).

Среди единиц, выражающих неуверенность в сообщаемом, в анализируемом материале лидируют слова *видимо*, *наверное*, *возможно* и *может быть*. На ближней периферии находится лексема *вроде*. Данные НКРЯ в этом случае демонстрируют расхождение с анализируемым материалом.

Так, в НКРЯ наиболее частотными оказываются единицы *кажется* и *может быть/может*, что возможно объяснить случаями омонимии, которые не всегда сняты в корпусе. Остальные лексемы (*наверное*, *видимо*, *возможно*, *вроде*, *вероятно*, *пожалуй*) имеют в НКРЯ схожую частотность, однако в анализируемом материале различаются по числу употреблений. Ядерные и периферийные лексемы визуализированы на рис. 2.

Таблица 1

ДС, оценивающие достоверность/недостоверность сообщаемого в субжанрах новостей на персональной странице мэра и новостных сообщениях в сообществе «Череповец»

Дискурсивное слово	Субжанр новостных сообщений в сообществе «Череповец»				Субжанр новостей на персональной странице мэра	Субжанр комментария	Всего во всех субжанрах	НКРЯ
	Всего	В прямой речи в новостных заметках	В репостах, рекламе	В рубрике #предложка_cherinfo				
Конечно	49	35	8	6	7	34	90	185 436
Естественно	10	10	0	0	0	1	11	24 259
Вероятнее всего	0	0	0	0	0	1	1	743
Воистину	0	0	0	0	0	1	1	2 756
Скорее всего	23	20+(2)	0	1	0	12	35	9 625
Очевидно	1	0	1	0	2	2	5	36 173
Ясное дело	1	0	0	1	0	1	2	930
Разумеется	0	0	0	0	0	0	0	36 295
Безусловно	9	8	1	0	0	0	9	10 918
Несомненно	2	0	1	1	0	0	2	17 354
Наверняка	3	2	0	1	7	2	12	9 564
Видимо	21	19 +(1)	0	1	0	23	44	34 765
Наверное/наверно	15	9	0	6	2	13/3	33	42 258 / 14 396
Может быть/может	22	16	1	5	1	13	36	151 577 / 425 679
Возможно	42	39	0	3	4	6	52	50 214
Вроде	8	6	0	2	2	9	19	46 766
Кажется	4	3	0	1	1	4	9	110 955
По всей видимости	2	2	0	0	0	1	3	1 385
Пожалуй	1	(1)	0	0	3	0	4	34 322
Вероятно	3	3	0	0	1	0	4	42 070

Примечание. ¹ В скобках указано количество употреблений дискурсивных слов в тексте новости, без скобок – количество употреблений при передаче прямой речи в тексте новости.

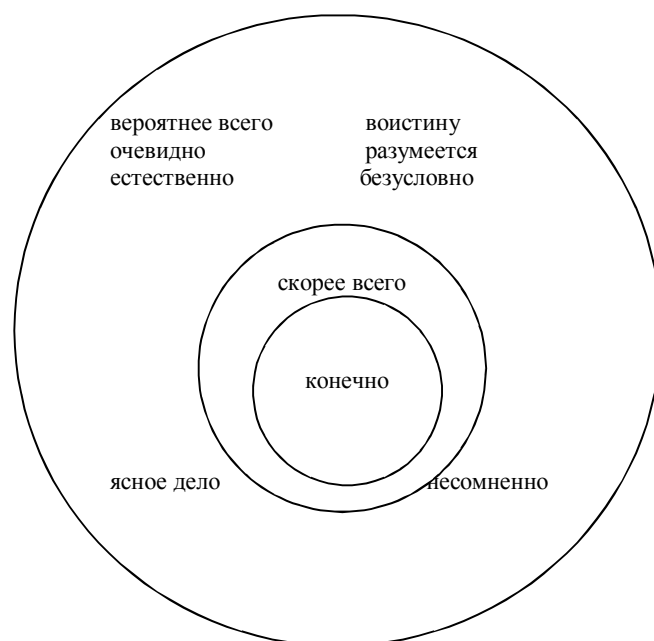

Рис. 1. Частотность ДС, выражающих уверенность, в анализируемом материале

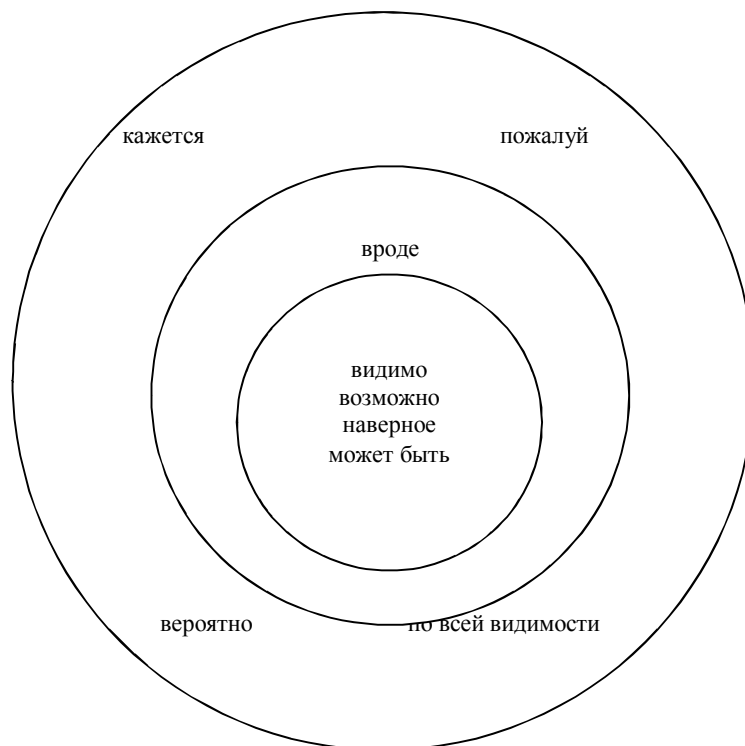

Рис. 2. Частотность ДС, выражающих неуверенность, в анализируемом материале

Анализ контекстного употребления ДС

В ходе анализа контекстного употребления ДС были выделены несколько наиболее характерных для них прагматических функций. Рассмотрим их подробнее.

Употребление для выражения уверенности, придания категоричности сообщаемому. Наиболее употребляемыми для выражения уверенности в сообщаемом во всех трех субжанрах становятся ДС *конечно* (наиболее частотная лексема, по данным НКРЯ) и

естественно. В словаре Т.Ф. Ефремовой (далее – сл. Ефремовой) значение ДС *конечно*, грамматический статус которого определяется как вводное слово, трактуется следующим образом: «1. Употребляется при выражении согласия, утверждения, соответствуя по значению следующее: да, разумеется. 2. Употребляется как вводное слово, соответствующее по значению следующее: без сомнения, само собою разумеется» (С. 248). ДС *естественно* также часто используется в основном словарном значении, которое в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (да-

лее – МАС) сформулировано так: «Естественно – разумеется, по вполне понятным причинам» (Т. I. С. 467).

В этих значениях ДС употребляются в комментариях, когда адресант хочет усилить уверенность собеседника в сообщаемом (см. примеры (1–2)); в записях на персональной странице мэра, когда адресант хочет воздействовать на адресатов, убедить их в чем-то (см. пример (3)), а также при передаче прямой речи в новостях в сообществе «Череповец» (см. пример (4)). Все эти примеры можно отнести к персуазивной коммуникации, которая, как отмечает А.В. Голоднов, реализует попытку «вербального воздействия одного из коммуникантов (адресанта) на установку своего коммуникативного партнера/партнеров (реципиента / аудитории) с целью ненасильственным путем (посредством коммуникативных стратегий убеждения и «обообщения») добиться от него принятия решения о необходимости совершения/отказа от совершения определенного посткоммуникативного действия» [34. С. 4–5].

(1) Владимир * (здесь и далее в примерах сохранена авторская пунктуация и орфография, фамилии пользователей заменены на *. – В.Б., В.Б.)

*А забор смогут починить украденный у 21 школы? Вера **

Владимир, добрый вечер! Конечно смогут, заявка-ходатайство подано (комментарий к записи, опубликованной 31.08.2020 в 10.49).

(2) Дмитрий *

Наталья, тоже по работе пользуюсь этим отделением. И так же после 19 часов прихожу и максимум 1..2 человека. А чаще сразу обслуживаюсь. Просто все приходят в час пик, и естественно скапливается очередь (комментарии к записи, опубликованной 17.08.2020 в 14.17).

(3) Губернатор области Олег Кувшинников подписал постановление, согласно которому с 1 по 11 мая занятий у школьников не будет. **Конечно**, это не значит, что можно сутки напролет гулять и встречаться с друзьями. Это шанс и детям, и родителям отдохнуть от учебы и онлайн-уроков (запись от 30.04.2020 в 10.59 на персональной странице мэра).

(4) «Теперь у нас красота! Мы живем здесь уже 33 года. Двор, **конечно**, не был рассчитан на столько машин. Мы довольны: двор в два раза расширили, грязи стало меньше. Раньше машины заезжали на газон», – поделилась жительница дома № 48 по Октябрьскому проспекту Татьяна Смирнова (запись в сообществе «Череповец» от 17.07.2020 в 13.43).

Низкочастотные ДС также позволяют адресанту выразить уверенность в сообщаемом. Среди них выделим лексему **безусловно**, которую отличает безапелляционность. Словарное значение данного ДС формулируется в сл. Ефремовой следующим образом: «Употребляется как вводное слово, выражающее уверенное утверждение и соответствующее по значению следующее: без сомнения, бесспорно, разумеется, конечно, очевидно» (с. 54). Отметим, что в новостных сообщениях на персональной странице мэра **безусловно** не употребляется, скорее всего, чтобы избежать категоричности. В новостных сообщениях в сообществе

«Череповец» оно используется достаточно редко и только при передаче прямой речи (см. пример (5)).

(5) «Коронавирусная инфекция – это болезнь взрослых. Дети не входят в группу риска, поскольку легче переносят заболевание и случаев заражения среди них мало. У детей пока нет рецепторов, которые зацепляют этот вирус. Если бы было наоборот, то, **безусловно**, вакцину бы и для детей разработали и прививали бы уже сейчас. Сегодня нужно сделать акцент на защиту пожилых людей – реальную группу риска», – пояснила начальник отдела организации медицинской помощи и профилактики департамента здравоохранения области Людмила Дубовенко (запись в сообществе «Череповец» от 06.08.2020 в 08.35).

Смягчение сообщаемого (фатическая функция). ДС данной группы часто используются в фатической функции: смягчение категоричности сообщаемого позволяет коммуникантам установить контакт с собеседником, избежать конфликта, недопонимания и соблюсти этикет интернет-общения [38. С. 70]. Эту функцию реализуют как лексемы с общим значением ‘уверенность в сообщаемом’ (*скорее всего* и *вероятнее всего*), так и практически все единицы с общим значением ‘неуверенность в сообщаемом’. Последние встречаются в данной функции чаще, что соответствует их лексическому значению.

Смягчение своей позиции, выражение неуверенности, предположения или сомнения характерно для всех анализируемых субжанров. В новостных сообщениях в данной функции лексемы употребляются при передаче прямой речи, что характерно для медийного жанра, где выражение оценки, проявление субъективности – сфера комментаторов, а не автора. Именно совокупность субъективных мнений позволяет сформировать в конечном итоге объективный журналистский текст.

Рассмотрим эту особенность на примере употребления в новостных сообщениях одного из частотных ДС – **видимо**, значение которого толкуется в сл. Ефремовой следующим образом: «Высказываемое утверждение основывается не на точном знании, а на предположении, впечатлении говорящего» (С. 55):

(6) «Мужчине 66 лет. Он в состоянии алкогольного опьянения решил переплыть Ягорбу. **Видимо**, силы свои не рассчитал, нахлебался воды, до берега еле догреб. Спасатели его там подхватили, он совсем был плох, вызвали скорую. Медики предложили ему госпитализацию, но он отказался, с него даже взяли заявление об отказе», – рассказал директор спасательной службы Череповца Дмитрий Санаков (запись в сообществе «Череповец» от 22.06.2020 в 12.21).

Интересно, что в сообществе «Череповец» лексема **видимо** чаще всего появляется именно в сообщениях с прямой речью директора спасательной службы Дмитрия Санакова. Каждый раз высказываясь о событиях, он не может быть до конца уверен в их причине, представляет субъективный взгляд на историю и употребляет **видимо**, чтобы исключить категоричность своей версии.

Использование ДС **возможно** (в МАС значение – «Возможно – может быть, вероятно» (Т. I. С. 201)) также позволяет представить факты, в которых адресант не уверен до конца:

(7) *Первых вылечившихся от коронавируса череповчан, возможно, выпишут на следующей неделе. Об этом cheringfo сообщил главный врач больницы Андрей Погодин* (запись в сообществе «Череповец» от 10.04.2020 в 18.10).

В аналогичных контекстах используются данные ДС и на персональной странице мэра. Так, в примере (8) с ДС *кажется* (значение в «Объяснительном словаре русского языка: структурные слова» под редакцией В.В. Морковкина сформулировано так: «Употребляется для выражения того, что говорящий не уверен или сомневается в достоверности, полной точности высказывания» (С. 153)) адресант не уверен в верности своей интерпретации ощущений другого человека.

(8) *Сейчас череповчанин ездит на «десятке», которую давно собирался поменять. В выигрыш поверил не сразу и, кажется, еще до сих пор не до конца осознал, что это не сон* (запись на персональной странице мэра от 27.06.2020 в 14.35).

Используя ДС *может быть / может* (словарное значение из сл. Ефремовой: «1. Оценочная характеристика чего-л. как возможного, вероятного. // Употребляется как вводное словосочетание, выражающее неуверенность или предположительность <...> 2. Употребляется как вводное словосочетание, смягчающее категоричность вопроса или побуждения» (С. 87)), адресант делится соображениями, как бы приглашая к диалогу:

(9) *Может, кто-то готов поделиться кустарниками или многолетниками, будем благодарны. Территория у нас большая, хочется, чтобы здесь было уютно, красиво, приятно прийти», – рассказала председатель общественной организации «Будущее есть!» Юлия Мажарова* (запись в сообществе «Череповец» от 23.09.2020 в 10.07).

В субжанре комментария смягчение сообщаемого становится еще более актуальным. С помощью данных ДС коммуниканты стараются сохранить объективность сообщаемого, подчеркнуть, что их точка зрения лишь одна из возможных, и они не настаивают на ее правильности, что позволяет избежать конфликтов и агрессии со стороны других собеседников (примеры (10–11)):

(10) *Надя **

Надежда, почему вообще они сидят в тюрьмах? Это же 100% проблема с головой. Это пожизненное лечение скорее всего (комментарий к записи, опубликованной 18.09.2020 в 13.23).

(11) *Светлана **

Иван, да, да. Мы видели в Рыбинске. Это так здорово. Эстетично. У нас бы тоже наверное прижились бы (комментарий к записи, опубликованной 30.09.2020 в 14.47).

Уменьшение эмоционального дефицита интернет-текста через реализацию коммуникативных тактик иронии, агрессии, осуждения, издевки. Отсутствие прямого контакта между коммуникантами и, как следствие, ограниченность невербальных средств, эмоциональный дефицит коммуникации являются важными особенностями интернет-общения [35]. Так,

субжанр комментария по своим конститутивным признакам предельно субъективный и эмоциональный. ДС в этом субжанре помогают адресанту придать общению экспрессивность, снизив тем самым эмоциональный дефицит. При этом, как правило, в интернет-общении преобладают отрицательные эмоции, связанные с желанием выразить различные формы агрессии (иронию, издевку и пр.).

ДС, выражающие уверенность/неуверенность в сообщаемом, в субжанре комментария часто используются для иронии над собеседником или исходным новостным сообщением, что характерно для интернет-комментария: «Среди стилистических способов выражения иронии нами были отмечены такие приемы, как гиперболизация, ложное одобрение, антитеза, доведение до абсурда, пародия, нарушение лексической сочетаемости, риторический вопрос, смешение стилей, аллюзии к прецедентным текстам и событиям» [36. С. 33]. Например, адресант в этом случае с помощью ДС может показывать абсурдность ситуации, используя его для планируемой непрямой коммуникации, «как прием, имеющий целью программировать интерпретацию адресата в направлении, желательном для адресанта» [37. С. 926] (см. примеры (12–13)).

(12) *Людмила * ответила Антону*

Антон, за руки за ноги, за рога – мужиков, машин много (и все глазают) и в лесополосу. Или на самом деле котлет из лося захотелось?

*Антон * ответил Людмиле*

Людмила, мужики у нас, конечно, могучие) можно сразу паре мужиков его за рога раскрутить и в Шексну прямо с Комсомольской выкинуть. Но тащить вручную за ноги раненое неснящее животное в лес – оно, конечно, гуманнее) (комментарий к записи об отлове лося в городе и последующей погрузке животного за ноги в автомобиль, опубликованной 03.09.2020 в 11.39).

(13) *Валерий **

Куда нам до капремонта, если внутриквартально-го проезда с улицы Ленинградской к домам 50-58 просто нет... Дорога как после бомбежки после каждого дождя. Мэр, вероятно, не знает, что в городе остались такие «внутриквартальные проезды»? (комментарий к записи, опубликованной 18.08.2020 в 16.21).

Низкочастотные ДС – безусловно, наверняка и несомненно – могут употребляться для выражения различной степени иронии (от мягкой до агрессивной), осуждения и издевки. В примере (14) ироничное отношение к исходному сообщению подкрепляется невербальными средствами – «смайликами». В высказывании (15) адресант использует лексему *безусловно* в агрессивном контексте осуждения, чтобы подчеркнуть абсурдность точки зрения собеседника. Высказывание (16) с ДС *несомненно* (словарное значение в МАС – ‘Несомненно, разумеется’ (Т. II. С. 481) – это пример мягкой самоиронии. Лексемы *видимо*, *наверное*, *вероятно* также встречаются в ироничных контекстах. Предположение говорящего (см. пример (17)) носит заведомо абсурдный характер, его интенция – дать понять адресату, что он издевается над ситуацией и не принимает ее:

(14) Александра * ответила Владу
Влад, мне кажется посетители сразу определили
что это был амфетамин
Дмитрий * ответил Александре
Александра, и сколько грамм 😊
Александра * ответила Дмитрию
Роман, **безусловно** вот это глазомер 🐼 (комментарий к записи, опубликованной 17.06.2020 в 10.05).

(15) Юлия *
Алена, глупо. Вы медик? Или лишь бы сказать?
Смерть человека, **безусловно**, отличный повод поерничать и высказать свое экспертное мнение о том, в чем экспертом не являетесь (комментарий к записи, опубликованной 26.05.2020 в 12.15).

(16) Андрей * ответил Олеся
Олеся, я не упущу такого случая: стобалльником с двумя Л пишется

Олеся * ответила Андрею
Андрей, ой 😊😊😊😊исправляюсь 🐼🐼🐼

Олеся *
Андрей, это внезапно нагрянувшая старость, потеря чутья и ... эээ ну что-то **несомненно** уважительное)))) (комментарий к записи, опубликованной 24.07.2020 в 14.09).

(17) Олег * ответил Анне
Анна, ..А вы **по всей видимости** живете не в 2020 ..а в 1937..и за оборотней в погонах не когда не слышали.. Да? (комментарий к записи, опубликованной 17.06.2020 в 18.22).

Примеры ироничного употребления встречаются и в субжанре новостных сообщений в паблике Череповца в креолизированных текстах, которые состоят из фотографии или любительского видео и короткого комментария на стене группы (см. примеры (18–19)). Однако подобные записи и употребление ДС не являются типичным для данного субжанра, который восходит к новостной заметке, нацеленной на объективность и безэмоциональность:

(18) Дружнице на «Газели», эти четверо парней **наверняка** благодарны за перерыв, но ты мешаешь класть асфальт! (запись в сообществе «Череповец» от 17.07.2020 в 14.53).

(19) На Боршодской после ремонта стал такой ровный асфальт, что здесь, **кажется**, стали собираться последователи Илона Маска с этими своими штуками (запись в сообществе «Череповец» от 07.07.2020 в 22.47).

Анализируемые единицы также используются в субжанре комментария для реализации агрессии (см. пример (21)). Отметим, что коммуниканты в социальной сети «ВКонтакте», как правило, ограничены в выражении агрессии правилами сообщества. Это часто порождает непрямую форму коммуникации, которая заставляет коммуникантов использовать скрытые формы агрессии, выражающиеся в колкостях, издевках.

(21) Сергей *
Не желец уже слишком большой процент ожога (Михаил *
Сергей, ты то всё у нас знаешь.

Сергей * ответил Михаилу
Михаил, **естественно** знаю!!! (комментарий к записи, опубликованной 07.09.2020 в 08.48).

ДС употребляются и для создания специфической формы речевой агрессии – троллинга (форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении); см. пример (22)).

(22) Жанна *
Даже не пытайтесь оправдываться в своей компетентности и наличия знаний, Ольга !!!

Оля *
Жанна, не буду оправдываться. Традиционно есть т 9!

Оля *
Жанна, а ваша агрессия, **наверняка** вызвана прививкой от барновируса (комментарий к записи, опубликованной 27.08.2020 в 18.00).

Рассмотрим еще один пример употребления ДС конечно с эрративным написанием *канешна* в субжанре комментария. Коммуникативная цель таких искажений – выражение иронии над предыдущим сообщением (см. пример (23)):

(23) Таня *
Сергей, из Мааасквы, **канешна**, виднее... (комментарий к записи, опубликованной 13.07.2018 в 15.30).

Кроме того, ДС, выражающие уверенность в сообщаемом, нередко употребляются для эмоционального воздействия на адресата в восклицательных конструкциях для обозначения утвердительного ответа, согласия с предыдущим комментатором или исходным новостным сообщением и положительной оценки (см. примеры (24–25)). При этом большая часть таких употреблений также приходится на субжанр комментария:

(24) Татьяна *
Конечно нужен садик! Зачем переделывать?! Ну, это же Россия. Строим, переделываем, ломаем, восстанавливаем (комментарий к записи, опубликованной 17.09.2020 в 07.20).

(25) Для некоторых их питомцы – это полноправные члены семьи, часто, они как дети 😊
И тут возникает вопрос: можно ли прийти на голосование с собакой?

Конечно! Весь период голосования за вашим питомцем будут присматривать волонтеры на специально оборудованной площадке возле участка для голосования. Источник: https://vk.com/look_to_piter (запись в сообществе «Череповец» от 25.06.2020 в 13.30).

Любопытно, что в отдельных контекстах адресант не может быть уверен в достоверности сообщаемого: так в примере (26) коммуникант не знает, течет ли крыша в доме, однако с помощью ДС и восклицательной конструкции он пытается убедить собеседника в достоверности сообщаемого, добавляя эмоциональный компонент, приближая письменную речь к разговорному стилю, свойственному интернет-комментарии как жанру. В подобных контекстах «Важным становится не обмен информацией, а обмен мнениями и отстаивание точек зрения, что приводит к снижению объективности и достоверности информации, которая превращается в субъективное восприятие фактов» [38. С. 107]:

(26) Света *

Антон, у вас что, крыша у дома течет?

Антон *

Света, **наверняка!!** Лазают со стропами люди который день. Но не ограждения ничего (комментарий к записи, опубликованной 03.09.2020 в 16.12).

Управление вниманием адресата. Анализируемые ДС помогают адресанту управлять восприятием адресанта, расставлять необходимые акценты в сообщаемом. Например, лексемы *конечно*, *безусловно*, *несомненно*, *вроде бы* в сочетании с союзом *но* используются для переключения на другую микротему: адресант уверен в сообщаемом, но он хочет сказать о другом аспекте проблемы, выразить противоположную точку зрения, управляя вниманием адресатов. Наибольшее число таких употреблений приходится на субжанр комментария (см. пример (27)), но также встречаются и в субжанре новостей на персональной странице мэра (пример (28)):

(27) Вера *

Девочке, **конечно**, здоровья, но все вопросы к родителям. Подростки в 23 часа находятся на улице, а утром в школу. Это время суток очень темное (комментарий к записи, опубликованной 17.09.2020 в 10.37).

(28) В Комсомольском парке отреставрировали фонтан. Все **вроде бы** прекрасно, но вот чащу не покрасили. Управлению культуры дано поручение исправить этот недочет за два дня. Планируем, что к вечеру вторника фонтан вновь начнет работать (запись на персональной странице мэра от 08.06.2020 в 15.16).

Внутренняя диалогизация текста. Рассмотрим еще одну функцию ДС – создание внутренней диалогизации текста, которая проявляется в записях на персональной странице мэра. Их близость к жанру блога заставляет адресанта использовать ДС для имитации разговорного стиля и придания тексту диалогичности. Так, ДС *наверняка*, которое имеет словарную помету ‘разговорное’, сравнительно малоупотребительно в новостных сообщениях на персональной странице мэра (см. пример (29)):

(29) Мы еще немного подкорректировали график отключения горячей воды. Планировалось, что в Индустриальном районе время тазиков и кастрюль **стартует** 23 июня, но 24 июня будет выходным днем. **Наверняка**, многие горожане захотят остаться дома и заняться уборкой (запись на персональной странице мэра от 10.06.2020 в 14.50).

Аналогичным образом для придания речи разговорного эффекта используется лексема *пожалуй* (словарное значение в МАС: «выражает допущение, возможность чего-л., означает возможно, может быть, вероятно») (Т. III. С. 234). В примере (30) описывается ситуация, когда решение о бесплатном проезде уже принято, и ДС используется для придания речи непринужденной устной манеры.

(30) В Череповце есть такая традиция: в день выборов устраивать кондукторам выходной. **Пожалуй**, не будем ломать привычный ход вещей. Завтра, 1 июля, кондукторы отдыхают, а горожане ездят в

автобусах и трамваях бесплатно (запись на персональной странице мэра от 30.06.2020 в 10.29).

В следующих примерах адресант использует ДС, чтобы вызвать отклик адресатов, придать тексту дискуссионность, свойственную блогу. С помощью лексемы *возможно* в высказывании (31) исключается категоричность, что характерно для политического дискурса, пользователя призывают к диалогу.

(31) Самому большому скверу Зашексинского района очень не хватает цветочного оформления, поэтому фигуру поставим именно там. Планируем, что Тобик будет радовать гостей парка и зимой. **Возможно**, согреем его шапкой, шарфом и добавим светодиодную подсветку. Поделитесь в комментариях, как вам такая идея? Кстати, имя этому красавцу еще не выбрали, «Тобик» – один из вариантов. Предлагайте свои! (запись на персональной странице мэра от 19.08.2020 в 15.06).

Выводы

Проведенный анализ подтвердил выдвинутую гипотезу. Основная задача ДС как полифункциональных единиц – выстроить взаимодействие между адресатом и адресантом. Анализируемая группа ДС, выражая уверенность / неуверенность в сообщаемом, одновременно с этим реализует широкий круг прагматических функций в рассматриваемых субжанрах. Они помогают устранить эмоциональный дефицит, реализуя коммуникативные тактики иронии и агрессии, являясь средством выражения персуазивной коммуникации, данные единицы позволяют адресанту управлять вниманием адресата, влияя на его точку зрения. ДС также помогают коммуникантам придать письменной речи черты разговорного стиля, диалогичность, т.е. формируют дискурсивизацию текста (попытку автора придать тексту внутреннюю диалогичность, приблизить письменный модус дискурса к устному).

При этом реализация конкретных прагматических функций частично определяется конститутивными признаками субжанров. Субжанр комментария наиболее близок к устному дискурсу, эмоционален и субъективен. ДС в полной мере реализуют эти конститутивные признаки, помогая самопрезентации личности.

В гибридном субжанре новостных сообщений на персональной странице мэра, который несет черты персонального блога, ДС используются с целью придания тексту диалогичности, осуществления взаимодействия с читателем, непринужденного разговорного стиля. В субжанре новостей в официальном сообществе «Череповец» ДС употребляются реже всего. Это объясняется стремлением журналистского текста к объективности. Одновременно интернет-коммуникации преобразуют традиционную модель медийного жанра новостной заметки, дополняя ее креолизованными новостями, рубрикой от читателей #предложка_cherinfo, в которых ДС используются чаще. Таким образом, субжанр новостей в сообществе «Череповец» оказывается наиболее близок к письменному модусу, а интернет-комментарии – к устному, что отражено на рис. 3.

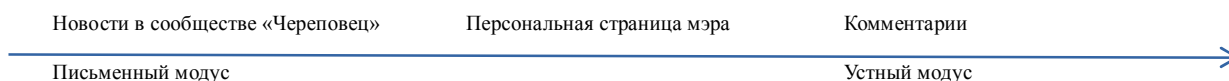

Рис. 3. Место субжанров в письменном/устном модусах

Словари

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2004. 814 с.
2. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В.В. Морковкина. М., 2002. 421 с.
3. МАС: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1986.

Список источников

1. The language of social media: Identity and community on the internet / ed. by P. Seargeant, C. Tagg. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2014. 260 p.
2. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 119–127.
3. Nielsen A.E., Askehave I. Digital genres: A challenge to traditional genre theory // Information Technology & People. 2005. Vol. 18 (2) P. 120–141.
4. Miller C.R., Shepherd D. Blogging as social action: A genre analysis of the weblog // Gurak L., Antonijevic S., Johnson L., Ratcliff C., Reyman J. (Eds.). Into the Blogosphere. Rhetoric, Community and Culture of Weblogs. 2004. URL: <http://blog.lib.umn.edu/blogosphere/> (дата обращения: 20.07.2020).
5. Lomborg S. Social media as communicative genres // MedieKultur Journal of media and communication research. 2011. Vol. 27 (51) P. 55–71.
6. Баженова Е.А., Иванова И.А. Блог как интернет-жанр // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131.
7. Круглов А.С. Специфика коммуникативного взаимодействия в российском сегменте социальных медиа: на материале социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга «You Tube» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2017. 23 с.
8. Казнова Н.Н., Овчинникова И.Г. Специфика коммуникации в социальных сетях по сравнению с блогосферой // Вопросы психолингвистики. 2014. № 21. С. 86–97.
9. Усачева О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Елец, 2013. 52 с.
10. Данкова Н.С., Дубровская Т.В. Жанры профессиональных интернет-сообществ в аксиологическом аспекте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 551–561.
11. Карпов С.М. INSTAGRAM как особый жанр виртуальной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 4 ч. Ч. III. Тамбов : Грамота, 2015. № 12 (54) : в 4 ч. Ч. III. С. 84–88.
12. Боянь У. Коммуникативные стратегии и тактики и языковые средства их реализации в русскоязычной неформальной межличностной дискурсии : на материале Интернет-дневников : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
13. Иванова С.В., Зубарева В.М. Жанровые особенности коммента как интернет-текста // Вестник Башкирского университета. 2013. № 4. С. 1147–1151.
14. Стеклова Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 77–81.
15. Abdullina L.R., Ageeva A.V., Smirnova E.A. The Evolution of the ‘Comment’ Genre: Theoretical Aspect // World Applied Sciences Journal. 2014. Vol. 29 (3). P. 354–358.
16. Агапова С.Г., Полоян А.В. Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 52–58.
17. Танабаева И.Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 207–210.
18. Холодковская Е.В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 1. С. 79–83.
19. Дахалаева Е.Ч. Интернет-комментарий и интернет-отзыв: параметры жанрового разграничения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16222> (дата обращения: 26.07.2020).
20. Herring S. Computer-Mediated Conversation: Introduction and Overview URL: <https://www.languageatinternet.org/articles/2010/2801/herring.intro.pdf> (дата обращения: 10.09.2020)
21. Fraser B. What are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. 1999. № 31. P. 931–952.
22. Shourup L. Discourse Markers // Lingua. 1999. № 107. P. 227–265.
23. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайра. М., 1998. 447 с.
24. Lewis D.M. Discourse Markers in English: a Discourse-Pragmatic View // Approaches to Discours Particles / ed. by K. Fischer. Amsterdam, 2006. P. 43–60.
25. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947. 640 с.
26. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996. 480 с.
27. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М., 1978. С. 402–421.
28. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутренних отношений. М., 1986. 200 с.
29. Белова В.М. Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа: семантика, функции, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2011. 23 с.
30. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. М., 2010. 216 с.
31. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984. С. 78–100.
32. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис : текст лекций. Красноярск, 1988. 54 с.
33. Кобрин О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 90–100.
34. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 23 с.
35. Иванова Т.С. Речевое поведение Интернет-общения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 132–136.
36. Фенина В.В. Ирония в обыденном политическом дискурсе (на материале интернет-комментариев пользователей сайта «Эхо Москвы») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 29–34.

37. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. № 4. С. 919–944.
38. Алтухова Т.В., Лебедева Н.Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 105–111.

References

1. Seargeant, P. & Tagg, C. (eds) (2014). *The language of social media: Identity and community on the internet*. New York: Palgrave Macmillan.
2. Goroshko, E.I. & Polyakova, T.L. (2015) The Construction of Genre Typology of the Social Media. *Zhanry rechi – Speech Genres*. 2 (12). pp. 119–127. (In Russian).
3. Nielsen, A.E. & Askehave, I. (2005) Digital genres: A challenge to traditional genre theory. *Information Technology & People*. 18 (2). pp. 120–141.
4. Miller, C.R. & Shepherd, D. (2004) *Blogging as Social Action: A genre analysis of the weblog. Into the Blogosphere. Rhetoric, Community and Culture of Weblogs*. [Online] Available from: <http://blog.lib.umn.edu/blogosphere> (Accessed: 20.07.2020).
5. Lomborg, S. (2011) Social media as communicative genres. *MedieKultur Journal of Media and Communication Research*. 27 (51) pp. 55–71.
6. Bazhenova, E.A. & Ivanova, I.A. (2012) Blog as an Internet genre. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 4 (20). pp. 125–131. (In Russian).
7. Kruglov, A.S. (2017) *Spetsifika kommunikativnogo vzaimodeystviya v rossiyskom segmente sotsial'nykh media: na materiale sotsial'noy seti "VKontakte" i videokhostinga "You Tube"* [The specifics of communicative interaction in the Russian segment of social media: on the material of the social network VKontakte and video hosting YouTube]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kaliningrad.
8. Kaznova N.N. & Ovchinnikova, I.G. (2014) Specific features of computer mediated communication: social networks vs. weblogs. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*. 21. pp. 86–97. (In Russian).
9. Usacheva, O.Yu. (2013) *Diskursnyy analiz tekstov dialogicheskoy internet-kommunikatsii* [Discourse analysis of texts of dialogic Internet communication]. Abstract of Philology Dr. Diss. Yelets.
10. Dankova, N.S. & Dubrovskaya, T.V. (2019) Axiology of genres in professional communities on the Internet. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*. 4 (38). pp. 551–561. (In Russian). DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-4-551-561
11. Karpoyan, S.M. (2015) INSTAGRAM as a peculiar genre of virtual communication. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 12-3 (54). pp. 84–88. (In Russian).
12. Baoyan', U. (2008) *Kommunikativnye strategii i taktiki i yazykovye sredstva ikh realizatsii v russkoyazychnoy neformal'noy mezhluchnostnoy diskursii: na materiale Internet-dnevnikov* [Communication strategies and tactics and language means of their implementation in the Russian-language informal interpersonal discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
13. Ivanova, S.V. & Zubareva, V.M. (2013) Genre characteristics of comment as Internet-text. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. 4 (18). pp. 1147–1151. (In Russian).
14. Steksova, T.I. (2013) Verbal aggression in Internet comments as manifestation of social tension. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 3 (45). pp. 77–81. (In Russian).
15. Abdullina, L.R., Ageeva, A.V. & Smirnova, E.A. (2014) The Evolution of the 'Comment' Genre: Theoretical Aspect. *World Applied Sciences Journal*. 3 (29). pp. 354–358.
16. Agapova, S.G. & Poloyan, A.V. (2016) Internet discourse: the main genres and specific ways of their research. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 4. pp. 52–58. (In Russian). DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-52-58
17. Tanabaeva, I.R. (2017) Kommentariy kak osobyi zhanr v internet-obshchenii [Commentary as a special genre in Internet communication]. *Molodoy uchenyy*. 51 (185). pp. 207–210.
18. Kholodkovskaya, E.V. (2014) Syntactic peculiarities of English Internet comments of Facebook social network. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 1 (20). pp. 79–83. (In Russian).
19. Dakhalaeva, E.Ch. (2014) The Internet commentary and the Internet opinion: the parameters of the genres differentiation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*. 6. [Online] Available from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16222> (Accessed: 26.07.2020). (In Russian).
20. Herring, S. (2010) *Computer-Mediated Conversation: Introduction and Overview*. [Online] Available from: <https://www.languageatinternet.org/articles/2010/2801/herring.intro.pdf> (Accessed: 10.09.2020).
21. Fraser, B. (1999) What are Discourse Markers? *Journal of Pragmatics*. 31. pp. 931–952.
22. Shourup, L. (1999) Discourse Markers. *Lingua*. 107. pp. 227–265.
23. Kiseleva, K. & Payr, D. (eds) (1998). *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: experience of context-semantic description]. Moscow: Metatekst.
24. Lewis, D.M. (2006) Discourse Markers in English: a Discourse-Pragmatic View. In: Fischer, K. (ed.) *Approaches to Discourse Particles*. Oxford: Elsevier. pp. 43–60.
25. Vinogradov, V.V. (1947) *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow: Vysshaya shkola.
26. Paducheva, E.V. (1996) *Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)* [Semantic Studies (Semantics of time and aspect in the Russian language; Semantics of narrative)]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
27. Vezhbitska, A. (1978) Metatekst v tekste [Metatext in the text]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 8. pp. 402–421.
28. Lyapon, M.V. (1986) *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutrennikh otnosheniy* [The semantic structure of a complex sentence and text. On the typology of internal relations]. Moscow: Nauka.
29. Belova, V.M. (2011) *Diskursivnye slova v memuarakh montazhnogo tipa: semantika, funktsii, pragmatika* [Discursive words in montage-type memoirs: semantics, functions, pragmatics]. Abstract of Philology Cand. Diss. Cherepovets.
30. Zelenshchikov, A.V. (2010) *Propozitsiya i modal'nost'* [Proposition and Modality]. Moscow: URSS.
31. Shmeleva, T.V. (1984) Smyslovaya organizatsiya predlozheniya i problema modal'nosti [Semantic organization of the sentence and the problem of modality]. In: Gorshkova, K.V. & Klobukov, E.V. (eds) *Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa* [Actual Problems of Russian Syntax]. Moscow: Moscow State University. pp. 78–100.
32. Shmeleva, T.V. (1988) *Semanticheskii sintaksis* [Semantic Syntax]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
33. Kobrina, O.A. (2006) Categories of modus as ways of reflecting subjective attitude towards the utterance. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 2 (7). pp. 90–100. (In Russian).
34. Golodnov, A.V. (2003) *Lingvopragmaticheskie osobennosti persuazivnoy kommunikatsii (na primere sovremennoy nemetskoyazychnoy reklamy)* [Linguistic and pragmatic features of persuasive communication (on the example of modern German-language advertising)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saint Petersburg.

35. Ivanova, T.S. (2011) Language behavior of Internet communication. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie – The Bulletin of Adyghe State University: Internet Scientific Journal. Philology and Art.* 3. pp. 132–136. (In Russian).
36. Fenina, V.V. (2015) Irony in everyday political discourse: analysis of the users' comments on the Internet site of the radiostation "Echo of Moscow". *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 1. pp. 29–34. (In Russian).
37. Dement'ev, V.V. (2018) Indirect communication in the Russian speech culture. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika – Russian Journal of Linguistics.* 4 (22). pp. 919–944. (In Russian). DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944
38. Altukhova, T.V. & Lebedeva, N.B. (2012) Virtual communication: a new stage of writing communication. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University.* 1 (49). pp. 105–111. (In Russian).

Dictionaries

1. Efremova, T.F. (2004) *Tolkovyy slovar' sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Function Parts of Speech of the Russian Language]. Moscow: Astrel'; AST.
2. Morkovkin, V.V. (ed.) (2002). *Ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka: strukturnye slova* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Structural words]. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute.
3. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1986). *MAS: Slovar' russkogo yazyka* [MAS: Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.

Информация об авторах:

Белова В.М. – канд. филол. наук, зав. организационным отделом Общественной организации Первичная профсоюзная организация ПАО «Северсталь» (Череповец, Россия). E-mail: belova.valentina.m@gmail.com

Белов В.А. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник кафедры германской филологии и межкультурных коммуникаций Череповецкого государственного университета (Череповец, Россия). E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.M. Belova, Cand. Sci. (Philology), Severstal (Cherepovets, Russian Federation). E-mail: belova.valentina.m@gmail.com

V.A. Belov, Dr. Sci. (Philology), leading researcher, Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation). E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2020;
одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 24.11.2020;
approved after reviewing 19.01.2022; accepted for publication 28.01.2022.